

Секция «Современные гуманитарные исследования: проблемы и перспективы»

Идеология: сущность и модернизация в 21 веке

Маслов Никита Сергеевич

Студент (бакалавр)

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Историко-социологический институт, Саранск, Россия

E-mail: nikitamaslovvvv@gmail.com

Доклад: Идеология: сущность и модернизация в XXI веке
(по книге А. А. Зиновьева «Идеология партии будущего», 2003)

Начало XXI века. Мир только что пережил «конец истории СССР и постсоветского мира», «деидеологизацию» и триумф либеральной демократии. А на деле — эпоха тотальной социальной реакции. Под флагом свободы и прав человека Запад во главе с США искусственно реанимирует «дремучие идеологии прошлого», сеет массовое помутнение умов и превращает Россию в главную жертву этого процесса. Именно так начинал свою книгу Александр Александрович Зиновьев — великий логик, социолог и один из самых неудобных мыслителей XX–XXI веков.

Сегодня, в 2026 году, его диагноз звучит ещё острее: цифровые платформы, алгоритмы, инфопотоки и «мягкая сила» делают то, о чём он предупреждал ещё в 2003-м. Поэтому тема нашего доклада — не просто пересказ книги, а актуальное осмысление: что такое идеология по своей сути и как её модернизировать, чтобы она стала оружием будущего, а не инструментом регресса.

Сущность идеологии: не ложь, а социальный механизм

Зиновьев сразу отбрасывает привычные штампы. Идеология — это не просто набор идей и не «ложное сознание» (как считал Маркс). В узком смысле она — совокупность понятий, суждений, учений и убеждений о том, что важно для человека и его окружения. Но главное — её социальная сущность. «Специфическая функция идеологии — формирование сознания людей и воздействие на их поведение путём воздействия на их сознание». Идеология даёт человеку априорную систему координат — готовые «очки», через которые он смотрит на мир. Эти очки не обязательно лгут, но всегда тенденциозны: они отбирают, подчёркивают и искажают реальность в интересах самосохранения данного социального объединения (Зиновьев называл их «человейниками»).

Ключевой термин — «клеточка идеологии»: автономный текст или набор идей, который можно тиражировать, внедрять в головы и использовать как кирпичик огромной идеосферы общества. Идеосфера — это профессиональная машина (до 20 % работающего населения!), которая день за днём обрабатывает сознание от рождения до смерти: через СМИ, образование, культуру, даже отдых.

Отличие от науки принципиально:

- Наука ищет истину объективно.
- Идеология создаёт стандартное понимание, удобное для власти и системы.

Отличие от религии: религия опирается на веру, идеология — на разум (пусть и манипулятивный). В XX веке советская идеология фактически заменила религию, став «новой религией безбожия».

Зиновьев подчёркивает: идеология — неизбежный элемент любого крупного человека. Вопрос только — какая она?

Кризис старых идеологий: почему марксизм «победил» и почему пал

Зиновьев блестяще показывает: марксизм-ленинизм был гениальной идеологией своего времени. Он прошёл «идеологическую революцию», стал сверхидеологией, создал советское сверхобщество и выиграл XX век (победа над фашизмом, превращение отсталой

страны в сверхдержаву). Но в послесталинские годы начал умирать от внутреннего противоречия: обещал райский коммунизм «по потребностям», а дал реальный коммунизм — жёсткий, но эффективный. Люди увидели разрыв между картиной и реальностью. Запад же объявил «конец эпохи идеологий», но сам продолжал идеологическую войну под маской «деидеологизации». После 1991 года наступила эпоха тотальной реакции: антикоммунизм, возрождение религиозного мракобесия, культ денег и потребления. Россия получила идеологический вакуум — и его мгновенно заполнили западные «дремучие» идеологии.

Зиновьев ставит диагноз жёстко:

«Если говорить о возрождении страны, систему власти можно привести в порядок в течение нескольких месяцев, экономику — в течение нескольких лет, а для идеологической сферы нужны десятилетия!» Именно идеология — самое уязвимое и самое важное звено.

Модернизация идеологии в XXI веке: рецепт Зиновьева

Здесь книга превращается в манифест надежды. Зиновьев не предлагает «вернуться к Марксу» или «придумать национальную идею». Он требует новой идеологии, которая:

1. Сопоставима по масштабу с марксизмом (глобальная, массово-воспитательная).
2. Превосходит его интеллектуально (опирается на современную логику, а не на вульгаризированную диалектику).
3. Соответствует условиям третьего тысячелетия (учитывает глобализацию, сверхобщества, информационную эпоху).

Основа новой идеологии — научный подход:

- Интеллектология (теория фактора понимания).
- Логическая социология (его собственная методология).
- Единый понятийный аппарат, свободный от априорных мифов.

Социальный идеал новой идеологии Зиновьев формулирует просто и мощно:

«Свободный человек в справедливом и демократическом обществе».

Не уравниловка, но и не «каждый за себя». Богатый обязан делиться с бедным, здоровый — помогать больному. Государство — социальное, а не «ночной сторож». Это — альтернатива западнизму (сверхобществу потребления и манипуляции).

Партия Будущего — носитель новой идеологии

Новая идеология не родится в кабинетах власти или на кухнях. Её создаст Партия Будущего — организация нового типа:

- Возникает заново, из среды новых поколений.
- Интернациональна (не узко национальна).
- Высочайшего интеллектуального и нравственного уровня.
- Цель — не захват власти, а борьба человечества за социальный идеал, альтернативный западнизму.

Зиновьев пишет:

«У Партии Будущего цель эпохального масштаба. . . Реальная альтернатива западнизму может возникнуть только заново. Приверженцы новой идеологии могут появиться только из среды новых поколений». Это не утопия. Это — исторический оптимизм, основанный на трезвом анализе.

Заключение: почему это важно именно сегодня

Зиновьев не предсказывал будущее — он конструировал инструмент для его изменения. В XXI веке, когда сознание людей обрабатывается алгоритмами быстрее, чем в любой идеосфере прошлого, его идеи звучат пророчески.

Идеология — это не «пережиток». Это нервная система общества. Без современной, научной, честной (в смысле адекватности реальности) идеологии человечество обречено на дальнейший эволюционный спад.